

СЕКЦИЯ 5. ДУХОВНЫЙ МИР ЛИЧНОСТИ И КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

И.А. Барсук, доцент
Bars-1979@yandex.ru
БГУ (Минск)

И.А. Барсук. ЭТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ТРАДИЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: НАТУРФИЛОСОФСКИЙ ПЕРИОД

Анализ практически необозримой литературы, посвященной истокам и генезису экономической науки, позволяет сделать обоснованный вывод, что по данному вопросу нет общепринятой и единой точки зрения. Однако уже в конце XV в. формируются определенные социокультурные предпосылки её возникновения. С XVI в. в процессе кардинальных мировоззренческих изменений в странах Западной Европы начинается период трансформации традиционной феодальной системы экономических отношений к капиталистическому способу производства, получивший название «периода первоначального накопления». Исходным моментом капиталистического производства становится первоначальное накопление капитала, которое наступает в результате исторического процесса отделения производителей от средств производства, и бурное развитие товарно-денежных отношений, формирование мануфактурного производства. Основу указанного процесса составила экспроприация земли у сельскохозяйственных производителей [1]. Ещё К. Маркс отметил: «Мы видели, как деньги превращаются в капитал, как капитал производит прибавочную стоимость и как за счёт прибавочной стоимости увеличивается капитал. Между тем накопление капитала предполагает прибавочную стоимость, прибавочная стоимость – капиталистическое производство, а это последнее – наличие значительных масс капитала и рабочей силы в руках товаропроизводителей. Таким образом, всё это движение вращается, по-видимому, в порочном кругу, из которого мы не можем выбраться иначе, как предположив, что капиталистическому накоплению предшествовало накопление «первоначальное» («previous accumulation» по А. Смит), – накопление, являющееся не результатом капиталистического способа производства, а его исходным пунктом» [2, с. 697]. В рамках техногенной цивилизации складывается уникальная ситуация, формирующая совершенно новое понимание экономической деятельности и экономической активности человека. Именно обоснованные в эпоху Ренессанса и Реформации

мировоззренческие идеалы и методологические новации способствовали появлению экономического знания, ставшего важной вехой на пути становления экономической науки в её классической форме [3].

Поэтому общепринятым мнением является утверждение, что формирование экономической науки относится к периоду XVI – XVII вв. и связано с появлением меркантилизма как первого теоретического обоснования экономической политики государства периода первоначального накопления капитала. В 1615 г. французский экономист Антуан де Монкретьен (1576-1621 гг.) опубликовал «Трактат по политической экономии», где рассматривались вопросы активного участия государства в регулировании хозяйственных процессов [4].

Однако социокультурные обстоятельства, складывающиеся в середине I тыс. до н.э. в античной Греции, которую многие исследователи по праву считают подлинной «колыбелью» науки, способствовали оформлению первых научных программ в древнегреческой культуре. Именно в античной культуре были впервые продемонстрированы и обоснованы принципы экономического знания, которые по праву оцениваются как исторически первые образцы экономической науки.

Честь называться первым греческим мыслителем-экономистом принадлежит поэту Гесиоду, жившему в кон. VIII – нач. VII вв. до н. э. Наиболее известные сегодня его поэмы: «Теогония (О происхождении богов)», в которой представлена первая попытка систематизации представлений древних греков о картине мира от Хаоса к Космосу, и «Труды и дни (Земледельческая поэма)», написанная с определенным замыслом – дать брату Персу этические наставления к земледельческому труду и мореходной торговле. Гесиод формулирует четкие условия здорового функционирования полиса: прежде всего во взаимоотношениях между его жителями должна господствовать Dike – Справедливость, дочь самого Зевса (256); во-вторых, каждый член полиса обязан трудиться (299). Отсутствие этих условий означает плохое устройство полиса – со всеми вытекающими отсюда последствиями. Гесиод не воспекает физический труд как таковой, он – наказание для людей, ниспосланное им за Прометеев обман (47–49), но также и наилучшее средство к обретению богатства и положения в обществе (312–313). Труд – источник годового пропитания человека (44–46), основа достатка (299–301); благодаря систематическому труду люди становятся зажиточными, богатыми мелким рогатым скотом (308), а с богатством приходят и почет, и добрая слава (313) [5].

Следующим, кто сделал важный вклад в развитие экономической науки, был Демокрит (около 460–370 гг. до н.э.), обозначив два её важнейших направления. Во-первых, он заложил основы субъективной теории ценности. Демокрит учил, что моральные ценности являются абсолютными, а экономические ценности являются обязательно субъективными. «Та же самая вещь, – писал Демокрит, – может быть «хорошей и правильной для всех людей, однако то, что приятно – для всех людей разное». Демокрит

также увидел, что полезность блага падает до нуля и становится отрицательной, если его предложение сверхизбыточно. Во-вторых, Демокрит был первым, кто пришел к понятию (еще в зачаточной его форме) временного предпочтения: люди предпочитают настоящее благо перспективе получения блага в будущем. Еще одним крупным вкладом Демокрита в экономическую науку стала его новаторская защита системы частной собственности. Демокрит, видя контраст между экономикой Афин, базирующейся на частной собственности, и олигархическим коллективизмом Спарты, пришел к выводу, что частная собственность является высшей формой экономической организации. В отличие от общественной собственности, частная собственность поощряет труд и усердие, поскольку «доход от общественной собственности доставляет меньше удовольствия и расходы менее болезненны». «Труд, – заключает философ, – слаще безделья, когда люди получают то, ради чего они трудятся или когда знают, что этим будут пользоваться они» [6, с. 9-10].

То есть нормы морального поведения необходимы обществу для согласования ценностей и интересов людей и эффективного налаживания их совместной жизни, поддержания желаемого общественного порядка и гармонии в социуме.

Таким образом, благодаря творчеству досократиков экономическое знание испытало в той или иной форме влияние норм рационально-теоретического мышления и морально-этических принципов для обоснования и ведения хозяйственной деятельности в рамках античного полиса и впоследствии оказало серьезное влияние на становление первых экономических программ в классический и эллинистический период развития античной философии в трудах Ксенофонта, Платона, Аристотеля и Катона, благодаря деятельности которых экономическое знание обретает рационально-теоретическую форму и формируется этико-ориентированная традиция происхождения экономики.

Список источников

1. Муравьева, Л.А. Экономика средневековой Европы в XV – XVI вв. / Л. А. Муравьева // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – 24(318). – С. 52-62.
2. Маркс, Карл. Капитал: критика политической экономии. –Том 1. – Глава 24: Так называемое первоначальное накопление. – Ч. 1.: Тайна первоначального накопления / К. Маркс. – Москва : Эксмо, 2018. – 1200 с.
3. Барсук, И.А. Теоретико-методологические проблемы экономического знания: история и современность / И.А. Барсук, В.С. Сайганова // Философия и социальные науки. – 2016. – № 4. – С. 103-107.
4. Барсук, И.А. [У истоков экономической науки: французский меркантилизм и Антуан де Монкретьен](#) / И.А. Барсук // Философия и ценности современной культуры : материалы XIV Республиканского

междисциплинарного научно-теоретического семинара студентов, аспирантов и молодых ученых «Инновационные стратегии в современной социальной философии», Республика Беларусь, Минск, 26 марта 2020 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук, Каф. философии и методологии науки, Каф. философии культуры, Совет молодых ученых БГУ ; [редкол.: А. И. Зеленков (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 37-41.

5. Гесиод. Труды и дни / Гесиод // Античная литература; Текст приводится по изданию: Эллинские поэты VII—III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / Отв. ред. М. Л. Гаспаров. — М.: Ладомир, 1999. Сверено с изданием 1963 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1425407002>. — Дата доступа: 27.10.2020.

6. Ротбард, Мюррей. Первые философы-экономисты: древние греки. — Глава 1. — Т.1.: Экономическая мысль до Адама Смита. Австрийский взгляд на историю экономической мысли / Мюррей Ротбард. — Москва-Челябинск: Социум. — 2000. — 600 с.

Е.В. Беляева, доцент
bksisa@rambler.ru
БГУ (Минск)

Е.В. Беляева. АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЭТИКА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Наступление цифрового общества трансформирует все социальные и духовные явления, в том числе и академическую этику как регулятор отношений преподавателей, студентов, исследователей и менеджеров в университетской среде. Влияние цифровизации осложняет и без того непростой конфликт между двумя пониманиями академической этики: как профессиональной и как корпоративной. Соотношение этих двух этических стратегий в академической жизни постоянно обсуждается научным сообществом [1; 2; 3; 4].

Академическая этика как профессиональная сформировалась в классическом университете, построенном по модели Гумбольдта, и в котором ключевой фигурой является ученый-исследователь, обучающих студентов тому, что знает сам, и вовлекающий их в культурную миссию науки. Эта академическая этика, стандарты которой вырабатывает университетское сообщество, обеспечивает значимый социальный статус высшего образования и предполагает служение высшим интересам науки и общества.

Понимание же академической этики как корпоративной стало распространяться с продвижением к университету 3.0, который понимается как бизнес-предприятие, главной фигурой в которой становится менеджер, стремящийся к формализации процессов и дисциплинированию работников. В такой этике главной нравственной ценностью оказывается лояльность